

Рассуждая наоборот, если он не согласится на это, то, когда рок действительно наступит, это будет означать, что он точно не выживет.

В связи с этим Цзян Цяньлянь больше не испытывал никаких сомнений или сопротивления по поводу переезда на гору Юэ.

— Я понял, так это и есть причина, по которой вы, бабушка, решили обручить меня с Жун Бай?

Цзян Цзиншэн встал, подошел к Жун Бай и, обняв голову Цзян Цяньляня, прижал его к себе:

— Сяо Цянь, это единственный способ, который я смог придумать. Прошу прощения, что подвергаю тебя этому.

Когда Цзян Цяньлянь последовал за родителями, покидая кабинет, внутри остались только два старейшины семей. Жун Чжэнъян, который до этого сохранял серьезное выражение лица, наконец рассмеялся.

— Брат Цзян, ваша игра была просто великолепна. Даже я, знающий правду, чуть не поверил.

Цзян Цзиншэн вздохнул и покачал головой:

— Я доверяю тебе своего внука. Не дай моему сокровищу испытать неудобства, иначе я не буду считаться с тем, какой рок преследует твоего внука.

Жун Чжэнъян кивнул несколько раз:

— Конечно, я не позволю ему страдать. Но ты же знаешь, что чувства между молодыми людьми — это нечто, что мы не можем предсказать.

Услышав это, Цзян Цзиншэн несколько раз затянулся сигаретой, выпустив длинную струю дыма, прежде чем ответить:

— Попробуем. Если они смогут найти общий язык, это будет просто замечательно.

Жун Чжэнъян, глядя на Цзян Цзиншэна, не удержался и задал вопрос, который задавал много раз:

— Я спрашивал тебя много раз, брат Цзян, но ты так и не дал мне ответа. Почему ты согласился заставить своего внука обручиться с моим Жун Бай? Ты же не выглядишь как человек, которому нужен брак по расчёту.

Цзян Цзиншэн, как обычно, покачал головой и молча продолжал курить свою трубку.

Жун Чжэнъян был в недоумении, но решил, что если Цзян Цзиншэн не хочет говорить, то пусть так и будет. Главное, что Цзян Цяньлянь готов общаться и даже жениться на его внуке, и это уже огромное счастье.

Покидая кабинет, Цзян Цяньлянь наблюдал, как его вещи упаковывают в шесть или семь больших коробок и выносят из дома. Он всё ещё чувствовал себя немного ошеломлённым.

Неужели он действительно собирается жить с Жун Бай? Жить в одном доме с человеком, который не является членом семьи, — это первый раз за более чем двадцать лет его жизни.

Увидев, как Жун Бай спускается с рабочими, Цзян Цяньлянь подошёл ближе и спросил:

— Что ты собрал для меня? Почему так много коробок??

— Я упаковал всё, что можно было унести из твоей комнаты. Одежда из твоей гардеробной ещё не собрана.

Услышав, что Жун Бай считает недостаточным собрать все его вещи и даже хочет упаковать одежду из двух больших гардеробных, Цзян Цяньлянь испугался и поспешно остановил его:

— Нет-нет-нет, одежду из гардеробной не нужно собирать.

Сказав это, он приблизился к Жун Бай и шепнул ему на ухо:

— Зачем ты столько везёшь? Я ведь не собираюсь жить там вечно, я вернусь домой! Просто собери самое необходимое, остальное можно купить на месте!

Тёплое дыхание рядом с ухом заставило Жун Бай немного отодвинуться, и он почесал ухо.

— Я просто подумал, что тебе будет комфортнее с привычными вещами. Но ты прав, необходимое можно купить позже.

Увидев, что Жун Бай принял его точку зрения, Цзян Цяньлянь облегчённо вздохнул:

— Ладно, иди вниз и жди меня, я сначала переоденусь.

Жун Бай проводил взглядом Цзян Цяньляня, поднимающегося по лестнице, и только потом повернулся, чтобы спуститься вниз.

В гостиной он увидел родителей Цзян, сидящих на диване. За последние два дня они уже обсудили многое, поэтому Жун Бай просто поздоровался с ними:

— Дядя, тётя, я пойду проверю багаж. Когда Сяо Цянь спустится, скажите ему, что я жду его снаружи.

Цзян Синпин с серьёзным выражением лица ответил:

— Хм.

Цянь Юйсинь была гораздо мягче:

— Все вещи собраны? Возьмите и диван, который любит Сяо Цянь. Он обожает лежать на нём и читать.

Жун Бай знал, о каком диване она говорила, и поспешно кивнул:

— Я уже попросил рабочих его вынести, тётя, не беспокойтесь.

— Ах, хорошо, хорошо. — Однако на лице Цянь Юйсинь всё ещё оставалась тень беспокойства.

Видя это, Жун Бай перед выходом ещё раз серьёзно сказал:

— Тётя, не волнуйтесь, я не позволю Сяо Цяню испытывать неудобства.

С этими словами он вышел из дома, и за его спиной раздался вздох Цянь Юйсинь.

Когда Цзян Цяньлянь переоделся и спустился вниз, он попрощался с родителями, обняв их, и, надев шарф, вышел за дверь. Снаружи Жун Бай уже ждал его в машине.

Чувствуя, как холодный ветер пронизывает насквозь, Цзян Цяньлянь быстро подошёл к машине, сел внутрь и пристегнул ремень безопасности, прежде чем повернуться к родителям, которые вышли проводить его:

— Мама, папа, мы сначала переедем и устроимся, а потом вы сможете приехать в любое время.

— Хорошо, будьте осторожны на дороге. — Мама помахала рукой Цзян Цяньляню, а затем добавила:

— Если что-то забудете, позвоните мне, я отправлю вам это.

Цзян Цяньлянь поморщился:

— Ой, не нужно, если что-то забуду, я сам приеду и возьму. Я ведь могу вернуться. Ладно, я закрываю окно, папа, мама, вам холодно, идите в дом.

Когда Цзян Цяньлянь закрыл окно, Жун Бай завёл машину.

В зеркале заднего вида Цзян Цяньлянь видел, как фигуры родителей у входа становились всё меньше и меньше. В его сердце возникло чувство ностальгии. Эта сцена напомнила ему момент, когда он в другом времени купил дом и переезжал, словно он отправлялся в далёкое путешествие.

Хотя на самом деле место, куда они ехали, находилось всего в полчаса езды.

Жун Бай, хотя и вёл машину, большую часть внимания уделял Цзян Цяньляню. Видя, как тот смотрит в зеркало с ностальгией, он сжал губы и сказал:

— Если ты захочешь вернуться, я всегда буду рядом с тобой. Мне нужно только быть рядом с тобой на законных основаниях.

Эти слова...

Цзян Цяньлянь отбросил ностальгические чувства, положив руки на затылок:

— Я думаю, это не ты будешь рядом со мной на законных основаниях, а я с тобой, верно?

Жун Бай вопросительно посмотрел на него:

Есть разница?

Увидев замешательство Жун Бай, Цзян Цяньлянь усмехнулся:

— Я могу сидеть дома и никуда не ходить, а ты? В итоге мне всё равно придётся следовать за тобой?

Жун Бай промолчал:

... Похоже, это так.

Увидев молчание Жун Бай, Цзян Цяньлянь опустил руки и повернулся к нему:

— Неужели нам действительно нужно быть вместе 24 часа в сутки? Мы же не можем стать сиамскими близнецами, правда?

— Не знаю. — Жун Бай покачал головой, его лицо стало серьёзным. — Раньше у меня не было возможности проверить, но всякий раз, когда я пытался сделать что-то, что противоречило развитию сюжета, возникали различные совпадения, которые возвращали ситуацию на прежний путь.

Цзян Цяньлянь уже слышал о ситуации Жун Бай, и теперь, снова услышав это, он задумался, пытаясь понять, что происходит.

— У тебя должны быть ключевые моменты, верно? Ты говоришь, что всякий раз, когда ты пытаешься пойти против сюжета, возникают совпадения, которые всё возвращают на круги своя. Но было ли так, что в те дни, до наступления ключевых моментов, ты не делал ничего, что противоречило бы сюжету, а просто жил обычной жизнью, а затем, когда наступал момент, ты делал то, что нужно, чтобы изменить сюжет?

Цзян Цяньлянь знал, что Жун Бай — персонаж сценария, и он не главный герой, поэтому его сцены не должны быть постоянными. Изменения можно было вносить именно в ключевые моменты.

Таким образом, им не нужно было быть связанными 24 часа в сутки.

Жун Бай, слушая анализ Цзян Цяньляня, был удивлён. Описание ключевых моментов, о которых говорил Цзян Цяньлянь, действительно соответствовало сценам, в которых он появлялся.

Он не рассказывал Цзян Цяньляню о том, что, возможно, этот мир — мир книги, потому что это звучало ещё более невероятно, чем его перерождение из будущего.

Цянь Шао: Я поверил вам, старикашки! Вы, старые хитрецы, действительно злые!!

Жун Бай: У меня есть два божественных помощника, и это просто прекрасно = - =

Вы точно не угадаете, почему дедушка Цзян так согласился на отношения Цянь Шао и Жун Бай, хахахаха.

Завтра мы вступаем в V, пожалуйста, поддерживайте меня и не бросайте! Муа!

<http://bllate.org/book/16866/1553994>